

«Евразийство вовсе не так невинно, как кажется с первого взгляда. Со временем из него могут вылупиться чисто практические выводы и действия, далеко не безразличные с точки зрения «актуального общественного поведения»» (А. Кизеветтер)

«Евразийский соблазн» — так озаглавил свою работу 1928 г. «разочаровавшийся евразиец» о. Г.Флоровский. Мы позволим себе воспользоваться данным заглавием с тем, однако, чтобы отчасти переиначить его в видах большего соответствия тому, что принято сегодня называть «неоевразийством». По нашему мнению, между «классическим» евразийством и «неоевразийством» сегодняшнего дня нет прямого генеалогического преемства. Евразийство, названное нами «классическим», несмотря на значительное число весьма спорных положений, содержало в себе, с тем вместе, и немало глубокомысленного и верного. Каковы: тема идеократии (учение об «идее-правительнице»); тема органической демократии («демотии» в евразийской формулировке); тема правящего отбора (с исключительно интересными «орденскими» коннотациями) и т.п. Говоря предельно обобщённо, мысль кн. Н.Трубецкого, П.Савицкого, П.Сувчинского, Л.Карсавина и проч., была и оставалась по-преимуществу русской мыслью, невзирая на бесспорно сопутствовавшее сей мысли «призрачное кружево соблазнительных грёз» (о. Г.Флоровский).

Возьмёмся утверждать, что это была по истокам своим русская мысль, имеющая чрезмерный акцент на роль «азиатского элемента» в культурно-историческом развитии России, на роль «степной стихии», на роль «татарщины» («без «татарщины» не было бы России» — П.Н.Савицкий, «Степь и оседлость»). Тогда как современное «неоевразийство» — есть по истокам своим азиатская мысль, декорированная незначительным «русским акцентом». Если бы во времена «расцвета» Золотой Орды кто-либо из ордынского «правлящего слоя» всерьёз взялся бы за разработку «самой передовой» золотоордынской идеологии,— то получилось бы, несомненно, нечто похожее на «неоевразийство» шаймиевых-назарбаевых.

«Классическое» евразийство, как известно, оперировало, так сказать, «триадологической» схемой: отделяя Русь от Европы и сближая её с Азией, тем не менее не отождествляло первую с последней, а прокламировало идею Евразии как отдельной, самостоятельной цивилизации, не принадлежащей вполне ни Западу, ни Востоку (хотя и имеющей и с тем, и с другим ряд родственных черт). Сие можно почтеть до известной степени верным, но не вполне. Более адекватной, при подходе к данным феноменам, представляется, так сказать, «пенталогическая» схема — в которой помимо Европы, Азии и Евразии следовало бы присовокупить ещё два культурно-цивилизационных феномена, условно могущие быть названными: «Азия-в-Европе» и «Европа-в-Азии». Прокомментируем сказанное, спервоначала применительно к случаю «Азия-в-Европе». И при удалении вглубь истории явственны следы присутствия «азиатских» элементов на западе Европы (возьмём ли мы эпоху арабских завоеваний или эпоху Крестовых походов), но особым образом указанное присутствие заметно в современной Западной Европе, — у всех на глазах беспрецедентная этнодемографическая экспансия небелых (в первую очередь — исламских) народов на территории стран европейского Запада. Это «присутствие» Азии в Европе на сегодняшний день многократно сильнее, чем когда бы то ни было (и в прошлом, и в настоящем) в России. Но стоит ли при этом выдавать «несчастье» (вызванное упадком белой индоевропейской расы) за «добродетель» и утверждать, что современная Европа якобы изжила «романо-германскую» ограниченность и доэволюционировала до «евразийского идеала»...

Примечательно, что русских критиков первоначального евразийства (невзирая на расходящиеся подчас религиозно-философские предпочтения) более всего возмущала имевшая место быть известная «апология татарщины». Вот что писал, например, критик «справа» — монархист Иван Ильин: «Кто-нибудь из зарубежных русских историков выберет минутку досуга и покажет всю непростительность той исторической неправды, которую играют «евразийцы» в вопросе о значении татарского ига на Руси.

Нам же достаточно указать на духовную несостоятельность их практических рецептов.

Русскому человеку можно и должно быть русским. Но невозможно и нелепо натаскивать себя на «русскость». Или он по бытию своему уже русский, тогда ему нечего натаскивать себя на это. Или же он по бытию своему уже не русский, и тогда ему не стоит трудиться с этим натаскиванием. <...> Натаскивать себя можно только на другое, на то, что сам из себя не представляешь. Например, на татарское. И умный рецепт «евразийцев» состоит именно в том, чтобы русский человек, желая вернуть себе свою утраченную русскость, начал натаскивать себя на татарщину. И безнадежно, и фальшиво, и смешно.

Этот рецепт совсем не противопоставляет русскую самобытность — заимствованию. Нет, он противопоставляет одно заимствование — другому заимствованию и подражанию, неодобряемое — другому заимствованию и подражанию, похвальному: долой пресмыкание перед Западом! Да здравствует пресмыкание (кизяк!) перед Востоком! Перестанем быть полунемцами, полуфранцузами! Станем подлинно-русскими татарами!

Для чего это? Не бред ли это?

Ведь если бы эта вздорная затея удалась, Россия поистине утратила бы себя целиком и до конца. И дух, и характер, и быт заменились бы какими-то полутатарскими вывертами, русское творчество заменилось бы татарообразными штампами, вместо русской формы и русского стиля воцарилась бы мнимотатарская схема и манера. И кому, и зачем нужен был бы этот денационализированный остаток бывшей России? И для того ли мы 350 лет одолевали татарщину и её нашествия (последнее нашествие на Москву Казы-Гирея имело место в 1591 г.), чтобы искать спасения в её одоленной и отмершей стихии? <...> Нет, русскую самобытность нельзя создать на путях татаризации русского духа. Самая мысль эта есть больной и оригинальничающий выверт; и то, что она предлагает, повело бы самое большее к таким же болезненным, оригинальничающим вывертам в среде совращённой в «евразийство» рабфаковской молодёжи. Ибо надо признать, что для увлечения «евразийством» нужны два условия: склонность к умственным вывертам и крайне незначительный уровень образованности, уровень рабфака и комсомола» (см.: «Самобытность или оригинальничанье?»//«Русская мысль». 1927. Кн. 1).

А вот что, весьма сходно с Ильиным (и весьма, заметим, справедливо), утверждал критик «слева» — либерал-кадет П.Н.Милюков: «Географический абсолютизм евразийцев служит для них пьедесталом для культурно-исторического абсолютизма. В своей «Евразии» они помещают особый русский культурно-исторический тип. Если угодно,— вполне научна та черта, что они отличают этот тип от «славянского» и ищут в нём родства с «туранским». В статье кн. Н.С.Трубецкого «О туранском элементе в русской культуре» есть верные факты, конечно, не автором впервые отмеченные. Но основная тенденция этой статьи — противоположение «татарской школы», через которую прошла Россия — «школе романо-германской» — глубоко ненаучна. В частности, в какой из этих двух «школ» Россия научилась большевизму, ещё большой вопрос. Автор утверждает, что в европейской. Можно с большим основанием утверждать, что в «татарской»» (см.: «Третий максимализм»//«Последние новости» от 02.05.1925).

Добавим от себя, что за явлением такой вот почти тождесловной критики «поверх всех идеологических барьеров» надобно усматривать пробуждение у оппонентов евразийства определённого расового чутья. На самом же деле, касаясь вопроса о «Европе-в-Азии», должно рассматривать сей феномен не с «точки зрения Турана», но с точки зрения «Ирана», т.е. с позиций изначальной (общей и для русских, и для славян, и для романо-германцев) индоевропейской расовой общности. В самом деле, для арийской расы — ни Европа, ни Азия (в современном географическом понимании их) не являются изначальной прародиной. В то же время, на определённых этапах жизненного цикла индоевропейцев, — земли Азии были достаточно плотно заселены и обжиты ими (так, что в какой-то мере можно говорить и об Азии, как о нашей земле). И это не только всем известные Индия и Иран, но и Средняя Азия и Дальний Восток.

Как совершенно справедливо указывает в недавно вышедшем интересном ариософском исследовании «Русь от патриархов до Апокалипсиса» (М., 2001) его автор В.И.Юшин: «частое и многообразное упоминание характеристики «белые» по отношению к разным племенам у разных народов и в разное время наводит на мысль о том, что «белый» — это расово-антропологическая характеристика народа, не «вписывающегося» в привычный облик некоторых народов. Речь идёт о постоянном пребывании среди азиатских племён и государств (от Малой Азии на западе до пустыни Гоби на востоке) какого-то белого народа, отличающегося и антропологией и образом жизни от народов, наименования которых ему приписывают». В рассуждениях, предшествующих и последующих данному утверждению, указанный автор подчас весьма остроумно и доказательно исследует этногенез арийских народов, первостепенное место уделяя ариям-русам. Вывод при сем делается вкратце следующий: «Пребывание праславян на огромной территории от Дуная на западе до Китая на востоке в эпоху арийского расселения — явление насколько значимое, настолько же и малоизученное. Упорное стремление определённых исторических кругов, мягко говоря, не замечать сего факта, занятие бесперспективное, находки и открытия последних времён говорят, что древнейшее и многовековое пребывание руссов в Азии, от Малой до Юго-Восточной, такая же реальность, как и в Европе».

Итак, вот где, по нашему суждению, может быть усматриваема некая «правда евразийства» — в Азии протоиндоевропейской, в Белой Азии, которая, поистине, не менее «своя» для нас, нежели Белая Европа.

И, напротив, что категорически неприемлемо в евразийстве «классическом» — это его повышенное «тюркофильство». Впрочем, Азия «жёлтая» несколько не более чужда для нас, нежели нынешняя стремительно «желтеющая» (и ещё того хуже — «чернеющая»)

Европа. И вот как раз сие неумеренное «тюркофильство» и является едва ли не единственным связующим звеном между «классическим евразийством» (для которого мы находим некоторые извинительные обстоятельства, о коих довольно сказано выше) и тем, что выше было обозначено как «неоевразийство».

«Современные российские политики достаточно часто пользуются идеями евразийства», — констатирует вполне «евразийское» по происхождению существо по фамилии Хакамада, активно участвующее в «современной российской политике». В «неоевразийстве» обозначенные «тюркофильские» (и шире — антибелые) предпосылки доведены до прямо-таки непристойно гипертрофированных размеров. В одном из последних номеров выпускаемой ОПОД «Евразия» (возглавитель — А.Г.Дугин; политическая платформа — тотальная поддержка президента Путина «на позициях Радикального центра») газеты «Евразийское обозрение» обретается тому в высочайшей степени характеристический пример. Характерным, прежде всего, является то, что у сего «движения» имеется неременный в подобных случаях еврейский «комиссар» — некто Мойша Вербицкий (редактор интернет-журнала «Ленин», да-да, именно «Ленин», что заставляет вспомнить пронциательные выводы И.Ильина об «евразийских» рабфаковцах и «комсе»). Отвечая на вопрос, насколько Запад «действительно жизнеспособен», сей пархатый «комиссар Евразии» бойко политинформирует: «Запад нежизнеспособен. Особенно Европа — общество победившей геронтократии, абсолютно нежизнеспособное. Молодёжь во Франции, Германии, Испании (наверное, и в других европейских странах) никакого слова не имеет, и её ролевые модели (в ТВ, фильмах и т.д.) подчёркнуто инфантильны. Общество (вплоть до рекламы) ориентировано исключительно на обслуживание богатого старика. Рождаемость в семьях европейцев давно не восполняет убыль населения, то есть Европа подвергает сама себя планомерному геноциду. Пожив год во Франции, могу сказать — и слава Богу: Франция, бывшая ещё в 1960-х центром мысли (в том числе и математической) сейчас находится в полном упадке. Отчасти это связано с отменой традиционных ролевых моделей и нагнетанием образа инфантильного потребителя, а отчасти — с «утечкой мозгов» в Америку (лучшие французские математики отошли от дел и эмигрировали).

В Америке ситуация другая, но не менее безнадёжная. В отличии от геронтократических государств Европы, американское общество шизофренически ориентировано на подростка. Молодёжь предлагается в качестве ролевой модели ДЛЯ ВСЕХ. Бывший командующий силами НАТО генерал Уэсли Кларк, например, очевидный безумец (что видно из его заявлений), надрывно имитирующий подростковый облик — в молоджавости его кроется нечто зловещее, извращённое, какие-то страшные комплексы неполноценности. В Америке нет места человеку старше 25-и, поскольку промывание мозгов и вопль «Потребляй» ориентирован целиком на подростка. Для Америки это скорее хорошо, поскольку всемерная культивация мироощущения инфантила полезнее, чем культивация образа стариков. С другой стороны, это ведёт к дикому уровню психических болезней (до трети белого населения страдает шизофренией, психопатией

и тяжелейшими неврозами). Живут на убойной силы таблетках. При этом ситуация с рождаемостью в белых семьях Америки не сильно лучше, чем в Европе. С другой стороны, негры США имеют прирост населения по 5-6 человек на семью, семьи латиноамериканцев — по 4-5 человек на семью, и при этом легальная иммиграция латиноамериканцев в США в 5 раз выше, чем иммиграция европейцев (а нелегальная и того выше). Негры и латиноамериканцы в Америке не ассимилируются, а наоборот, ненавидят белое население и занимаются, в основном, проституцией и наркоторговлей. Никакой власти, даже мафиозной, им не принадлежит. При этом в Америке доля населения, находящегося в тюрьмах, больше, чем в любой другой стране мира, и в основном это негры и латинос. Больше 80% чёрных мужчин от 18 до 25 лет — сидели по сроку больше года или сидят. Среди чёрных всё большее влияние завоёвывают эсхатологические религиозные течения, которые утверждают, что негры суть истинные (библейские) евреи, а белые — дети Каина (у американских англосаксов, кстати, популярна аналогичная теория, только они считают, что германцы и англосаксы — это библейские евреи, а современные евреи произошли от Каина). Демонстрации негров, убеждённых в том, что они евреи, происходят по всей Америке (проходят, например, еженедельно и в Нью-Йорке и в Бостоне, то есть я видел такие демонстрации сотни раз).

Доля цветного населения Америки неуклонно растёт, и очень скоро (лет 5-10 максимум) цветные будут составлять в Америке большинство. Следует ожидать, что тогда массы безработного, агрессивного и прошедшего тюрьмы цветного населения набросятся на белую Америку и её уничтожат. На самом деле, и в мистическом мироощущении, и с точки зрения геополитики, негры и латинос — типичные евразийцы (выделено нами; то есть надо полагать, неоевразийский «Ленин» выдаёт нам здесь некую важную оккультно-расовую тайну «неоевразийского» проекта — Р.Б.), то есть с падением Америки мир резко накренится в нашу сторону.

Аналогичная ситуация имеет место в Европе, только там место негров занимают арабы (во Франции), турки и курды (в Германии) и разные беженцы (в странах Северной Европы). Насколько там ситуация близка к социальному взрыву — я не знаю, в Париже (где я жил) никаких национальных волнений я не наблюдал, наоборот, всё население дружно ненавидит Ле Пена. Но Европа вымирает и так.

Европа есть нечто полностью исчерпавшее ресурс к жизни, а Америка — существо пока пассионарное, но вряд ли способное преодолеть тяжелейшую шизофрению».

Все религиозно-расовые акценты, как видим, расставлены предельно чётко — причём,

обозначено присутствие не только «Турана» (что отсылает к аналогии с Золотой Ордой), но и «Ханаана» (что, в свою очередь, отсылает к аналогии со строительством Вавилонской башни, глава строителей коей — Нимврод — был, как известно, чёрным; и именно в извращении расовой иерархии, как толкуют свв. Отцы Православной Церкви, и состояла небогоугодность вавилонского столпостроительства). Решаемся утверждать, что едва ли такое «евразийство» согласилось признать за своё порождение отцы-основоположники — ни кн. Н.Трубецкой, ни Савицкий с Карсавиным (они прежде всего были Белыми людьми и мы не станем унижать их, ставя на одну доску с рабфаковцем Мошкой Вербицким). Скорее уж, они присоединились бы (в «окончательном решении» вопроса «о татарщине») к обоснованному суждению С.М.Соловьёва о том, как «монгольское нашествие из бури разрушительной было превращено всеблагим Промыслом в бурю благодетельную». В своём первом сочинении (датируемым 1841 годом) «Феософический взгляд на историю России» (*) Сергей Соловьёв развивает нижеследующее историософическое построение: «Период удельный дал народу сознание о его единстве, но народ России, узнав, что он составляет единое целое, ещё не знал, что он такое? что за народ? ибо не умел, не мог отличить себя от других народов. Он узнал себя, подпавши под власть монголов. Удельные князья дали народу русскому единство, монголы — национальность, точно так, как национальность древних греков родилась после войн персидских. Русские заметили, что они не азиатцы, а народ христианский, европейский, ибо сознание о предмете всегда приводится в ясность посредством противоположения. Как греки, узнав Азию после персидских войн, начали называть всех не греков варварами, так русские начали звать ордынцев погаными, собаками, а себя христианами, народом крещёным, тем самым показывая, что человечность состоит в христианстве и гражданственности. При монголах родилось сознание о вере христианской, как превосходнейшем отличии русских, откуда проистекала пламенная ревность сохранить это отличие. Отличив себя от азиатцев, русские увидели также всю бездну различия между азиатским деспотом и своим царём-отцом, почему русский царь назывался с монгольской эпохи царём белым, т.е. чистым, в отличие от хана — царя поганого».

В заключение можно высказать некоторую надежду, что русские, по воззрению на «неоевразийство», как сказано у Соловьёва, «посредством противоположения» приведут в ясность сознание о своей собственной христианской, индоевропейской, арийской идентичности.

А там, глядишь, вместо советско-хазарского кагана-генсека-президента сподобимся и ниспослания Русского Белого Царя.

Некоторые признаки желаемой ясности в сознании русской контрэлиты мы имели отрадную возможность наблюдать. Одним из таковых признаков, отлитым в

ЕВРАЗИЙСКИЙ МИАЗМ

Автор: Р.В.Бычков
24.05.2011 10:18

превосходного чекана строки русского поэта-традиционалиста Сергея Яшина, нам представляется благоуместным и завершить наше рассуждение (нижевоспроизводимый стих так и называется: «Евразийцам»):

«Вы — скуластые сыны Чингисхана,

Вы живёте лишь жаждою мести,

Вы верны только знамени хана,

Ну, а мы белокурые бестии.

По великим кочевьям Евразии

Вы проносите, вы уже близко.

Но не вам открывался в экстазе

Этот вкус, что к смертельному риску.

ЕВРАЗИЙСКИЙ МИАЗМ

Автор: Р.В.Бычков
24.05.2011 10:18

Только мы победители Хаоса,

Только нам это Роком завещано.

Пусть сияют на крылиях паруса

Знаки молний, мечей перекрещенных.

Будет битва, как вспышка мгновенною,

Будет милость и будет расплата.

Вы волной разбиваетесь пенною

Об арийский гранит Монсальвата».

(Опричное Братство св. преп. Иосифа Волоцкого)

(*) — Ещё один «комиссар» (на сей раз — от советской «исторической науки») Н.Л.Рубинштейн в т.1 «Очерков истории исторической науки в СССР» (М., 1955) на сем сочинении С.М.Соловьёва проставил примечательное клеймо: «В этой рукописи ярко отразились феодально-теологические и церковно-монархические воззрения, <...> с определённой идеализацией николаевской монархии, чуждые позднейшим высказываниям Соловьёва».